

Владимир Шапошников
Москва

«Уже» и соотносительные с ним единицы в современном русском языке

Современная лингвистика проявляет большой интерес к словам незнаменательных частей речи – дискурсивным единицам. Даются новые интерпретации содержания, выводятся структурные правила их употребления; появляются специальные словари. Эти слова особо важны в системе языка и для структуры языка; как элементы собственно структурной функции они обеспечивают понимание, его степень и качество. Эти слова, в принципе, менее подвержены изменениям. Они суть собственно показатель системы и системности языка, будучи связаны с предметными смыслами лишь более или менее опосредованно. Это показатель общей специфики данного языка и его строя. Они выступают показателем свойств и связей других слов. Их массив является также показателем и реализатором организации речи.

Онтологичны их собственные соотношения и взаимоотношение в речи. В.В. Виноградов указывал на то, что соотносительное содержание и различия таких слов, будучи в малой степени предметными и непредметными по преимуществу, бывают настолько малы, что обиходная бытовая речь их не всегда улавливает¹. В восприятии содержания дискурсивных слов заключается проблема их и синтагматики, и парадигматики.

Возможны изменения этих элементов языка. Как они изменяются? почему? При анализе речевого пространства говорилось о предпочтительности как прагматической характеристике общения². В речи активно выступают частицы – не имеющие вполне самостоятельного значения слова, которые вносят дополнительные оттенки в содержание других слов и групп слов. Эти смыслы трудны для установления. В целом, как весьма важная осмысливалась проблема описания частиц³.

---

¹ В. В. Виноградов, *Современный русский язык. Грамматическое учение о слове*, Москва 1938, с. 503.

² Е. Г. Борисова, *Предпочтительность слова как прагматическая характеристика*, [в:] *Эффективность коммуникации*. Москва 2008, с. 88-89.

³ И. М. Кобозева, *Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов. Прагматика и семантика*, Москва 1991.

Частицы – количественно весьма небольшая группа в языке (хотя в русском их и больше, чем в ряде славянских языков⁴). При этом количественном факте отметим изменения их состава. На новом этапе языкового существования устраняются частицы: «бишь», «вишь», «де»⁵, «дескать», «поди», «страсть», «ужели», «чай»; устаревают сочетания некоторых частиц: «куда как». Устаревают партикулный вариант: «ль», при полноценном существовании «ли»; устраняется «еще» при современном существовании формы «ещё». Меньше изменений, – и вообще нехарактерны изменения в значениях этих слов. Устаревают лишь отдельные значения одной частицы – «ну» (*Она ну кричать*).

Все происшедшее в области частиц структурно не осложнено, наглядно и не связано с глубинами смыслового преобразования конкретной единицы. При этом отмеченном устранении единиц не приходили в их подсистему новые единицы (кроме размытого просторечного употребления «как бы» и «типа», имеющего характер речевой моды). Семантика, выражавшаяся ушедшими единицами, должна перераспределяться.

На настоящем этапе предстают изменения употребления подобных слов⁶. Происходящими изменениями, относясь не только к классу частиц, поднимается проблема структуры языка и параметров понимания. Речь идет не только о частицах как структурно важном грамматическом классе, но о более широком круге лексико-грамматического материала и функциональной омонимии, охватывающей языковую систему в ее реализации.

Как характеристичное явление отметим «уже» – важное слово системы русского языка. Ранее его рассматривали в разных связях, так что ему посвящена значительная литература. «Уже» рассматривали А.И. Моисеев, Л.В. Суханова, И.М. Богуславский, А. Мустайоки, Н.В. Перцов, Т.Е. Овчинникова и некоторые др., отражали словари и указатели дискурсивных слов Е.К. Разлоговой, Э. Шимчука и М. Щур, под ред. В.А. Плуногяна, под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. Последняя по времени работа Е.В. Урысон обрисовывает специфику слов «уже – уж» и их соотношения через понятие актанта (как компонента ситуации). Системных изменений дискурсивного слова не отмечается.

Между тем следует отметить частотность этих слов как самый внешний показатель: она возросла в последнее время. По данным частотного словаря под ред. Л. Н. Засориной 1977 г. «уже» имело частоту 1937, а в частотном словаре О. Н. Ляшевской, С. А. Шарова 2009 г. сообщается его большая ча-

⁴ Т. М. Николаева, *Непарадигматическая лингвистика (История «блуждающих частиц»*, Москва 2008.

⁵ Возникают некоторые архаизирующие явления употребления в современной речи, см.: В.Н. Шапошников, *Русская речь 1990-х. Современная Россия в языковом отображении*, 2 доп. изд., Москва 2006.

⁶ В. Н. Шапошников, *Языковая система и коммуникативное пространство. Слово «просто» в русском языке*, „Проблемы филологии. Язык и литература”, 2010, № 1.

стога 2128,⁶⁷. Возрастание частоты употребления языкового знака – симптоматичный показатель функционирования, причем употребления старого, старинного элемента системы. При отмеченном возрастании наблюдается некоторое уменьшение употребительности «уж»: 461 – 440. Следует отметить качественный момент: словарь Л.Н. Засориной фиксировал «уже» во всем смысловом объеме, как наречие и как частицу, а словарь О. Н. Ляшевской, С. А. Шарова фиксировал его только как наречие.

В исследовании Е.В. Урысон «уже» трактуется как частица. Автор квалифицирует двухактантное и трехактантное «уже»: *Уже двенадцать, а ты не думаешь вставить; Аллея вырублена уже наполовину.*

Соотношения между ними видятся так, что „двухактантное «уже» указывает на тривиальную шкалу – шкалу времени: событие произошло в момент времени *t* более ранний, чем ожидалось. Трехактантное «уже» указывает на шкалу событий, точнее – на события, последовательно расположенные на шкале времени”⁸. В общем в этих трактовках содержание «уже» сводится к следующим компонентам:

- а) в течение определенного времени ситуация не имела места;
- б) можно ожидать, что ее не будет/ будет в дальнейшем;
- в) ситуация начала иметь место и сохраняется.

Е. В. Урысон отмечает, что различие в актантных структурах отражается на синтаксическом уровне: двухактантное «уже» относится к предикату, к предикативной группе высказывания, а трехактантная частица – к определенному зависимому от предиката слову. При этом трехактантное «уже» может располагаться не перед ним непосредственно, но и перед самим предикатом, и тогда это зависимое слово выделяется контрастным ударением.

Е. В. Урысон вводит еще один аспект в освещении содержания – ожидание при восприятии события и, соответственно, шкалу ожидаемых событий. Надо сказать, что этим создается общая разнородность оснований картины, а также разнородность создается и в самой квалификации данного аспекта, ср. разнопредметные слова в выражении «логически возможное ожидание». А. Мустайоки отмечал с этой стороны, что в темпоральное значение «уже» (как и «еще») „входит также вторая степень потенциальных, не реализованных элементов значения – скрытая семантика, которая нередко определяет коммуникативные функции слова”⁹.

⁷ *Частотный словарь русского языка*, Москва 1977; О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров, *Частотный словарь современного русского языка*, Москва 2009.

⁸ Е. В. Урысон, *Уже и уж: вариативность, полисемия, омонимия?*, [в:] *Труды международной конференции «Диалог 2007»*, Москва 2008, с. 534.

⁹ А. Мустайоки, *О семантике русского темпорального «уже»*, „*Studia Slavica Finlandensia*”, t. V, 1988, с. 75.

При данном распределении сферы действия лексемы Е.В. Урысон указывает на своеобразные употребления «уже», не вписывающиеся в отмеченную схему, как то: <...> и уже ему было лестно, что у него бывают знаменитые адвокаты и артисты (Чехов), а также некоторые др.

Следует обратить внимание на то, каким материалом она обосновывает отмечаемые слова. Е.В. Урысон приводит как правильное высказывание: *Картина испорчена уже очень сильно*. Другое представленное высказывание она характеризует как аномальное: *Картина испорчена уже немножко*. Неправильность последнего Е.В. Урысон объясняет тем, что „трехактантное «уже» налагает определенные ограничения на последовательные события, мыслящиеся как расположенные на шкале: эти события должны достаточно сильно отличаться друг от друга”, то есть „компоненты шкалы должны быть четкими”¹⁰. В первом высказывании, считает она, сильная степень обозначаемого состояния противопоставляется слабой; это различие велико, и поэтому высказывание нормально. Во втором же примере небольшая степень состояния может противопоставляться лишь еще меньшей, но это различие между ситуациями мало, и потому данный пример аномален.

Однако следует заметить, что и первый пример: *Картина испорчена уже очень сильно*, – не вполне органичен, не вполне соответствует языковой системе и несколько искусствен. Высказывание представляет плеоназм и тавтологию, которая создается именно смыканием его компонентов «уже» и «очень сильно», а также характером предметного значения глагола. Это не абсолютная ошибка как то, что стоит полностью за пределами системы, но оно представляет периферию употребления и реализацию периферийных свойств изучаемого слова. Более корректно данная мысль выражается хотя бы так: *Картина уже сильно испорчена*, и под. То же самое наблюдается в ее предыдущем примере: *Он говорит по-английски уже совсем хорошо*. С другой стороны, объявленный аномальным пример в реальности допустим, не в собственно письменной литературной, а в разговорно-обиходной сфере. Такое высказывание строится с соответствующими структурными изменениями, отмеченными клитикой (с некоторыми интонационными различиями): *Картина испорчена ↓ уже немножко*.

Отметим, что в разговорной речи может изменяться место «уже» при одинаковом смысле во фразе, ср. с первыми примерами такие высказывания: *Он спит ↓ уже, Дом сгнил ↓ уже; Двенадцать ↓ уже, а ты не думаешь вставать*.

При имеющем место материале, произошли изменения языкового состояния. Пришли другие употребления слова в новейшей речевой практике XXI в. Они обрисовались в устно-обиходной сфере и стали массовыми: *Ну всё ↓ уже! Ну всё уже ↑!* (с интонационными различиями), *Хватит уже! Перестань уже; Да съезжай уже; Замри уже; Собирайся уже; Иди уже*.

¹⁰ Е. В. Урысон, указ. раб., с. 532.

В повелительном наклонении выступают и другие конструкции: *Забирай игрушки свои уже и пойдем; Давай поедем уже быстрее; Автобус подходит, давай уже садиться; Пойдем ↓уже быстрее!* (устная речь), *Да позвони уже...* (уличное граффити).

Новое употребление может быть и не в повелительном наклонении: *Я уйду уже!*; *Сейчас получишь уже!* Употребление может быть и в форме (риторического) вопроса: *Ваня нам принесет уже бумагу!*

Логически новые употребления представлены двумя разновидностями: с семантикой конца, окончания и с семантикой начала состояния. Понятнейшее содержание нового «уже» составляет идея времени и идея необходимости.

Речевые изменения отражаются и в масс-медиа: *Откройте уже вашу тайну* (ТВ-интервью); *Говорите уже быстрее* (ТВ); *Поскорей бы уже его построили* (ТВ-новости, перевод с ин. яз.); *Только не называйте телефон, а то поклонницы вас уже разорвут*. Это логически огрубленные и экспрессивно аляповатые фразы.

В целом такое словоупотребление весьма свойственно южнорусскому просторечию: *Пойдем уже; Ну иди уже; Плыви уже к берегу и пошли, уходим; Сейчас получишь уже! Молчи уже*. Отметим в просторечии разнообразные употребления, в том числе двоянные: *Уже это ст`арые [овощи] уже?*

В подобных употреблениях «уже» возможно заменить на «же». Для системы русского литературного языка это новая лексическая связь и другая реализация семантики единицы.

Слово «же» относилось к активному и употребительному строевому материалу языка. В сравнении с «уже» и «уж», относящимися к самому активному употребительному ядру языковой системы, его частотность еще более высокая. Оно представляет омонимию: «же» – частица и союз.

В современной речи активность «же» не снизилась, ср. его употребительность по частотным словарям 1977 г. и 2009 г.: 4037 – 4158,1. Приведем примеры его типичного употребления: *В данном же случае речь шла о...; Какую же надо иметь силу, чтобы...; Руководство тут же отправило пенсионера на пенсию; Сюда же ложится последний озвученный премьером тезис (газеты 2010 г.); Что в этом плохого? Мы же не взрываем заводы; Президент отправил на переработку часть нового Гражданского кодекса, концепцию которого год назад сам же и одобрил; Михайлов к тому же в ссоре с «Единой Россией» (газеты 2011 г.); Я же тебе говорил; Он тебя видел же; Тебя же и обвинят; Тут же занято; Так там занято же; У него же грипп; Встаньте же; Подойди же сюда; Куда же вы? Выьем же; Выьем же за то...* (устн. речь).

Слово «же» в своих употреблениях имеет следующие значения:

1. противопоставление некоторой ситуации другой ситуации;
2. идентифицирование, вычленение некоторой ситуации;

3. отождествление ситуации с некоторой ситуацией;
4. определение важного условия ситуации;
5. выделение компонента ситуации;
6. разделение и ограничение ситуаций;
7. обозначение новой ситуации.

Синтаксически «же» характеризуется тем, что по отношению к грамматическому хозяину занимает постпозитивное или препозитивное положение. В своих связях слово «же» может относиться: к подлежащему (*Они же нормальные люди*), к обстоятельству (*В данном случае же речь шла*), к сказуемому (*Да ведь это же Израиль...; Замерзнем же ночью*), к дополнению (*Он тебя же обвинит*), к вводным выражениям (*конечно же, есть возможность*). «Же» входит и внутрь члена предложения, выраженного словосочетанием.

«Же»- частица усиливает значение слова, около которого стоит, либо выделяет его. «Же» также выделяет подобность, неизменность, постоянство, она указывает и на развитие действия, ср. с украинским языком. «Же»- союз объединяет предложения, сопоставляя, противопоставляя или присоединяя их.

В части имеющихся употреблений и значений возможна приблизительная замена слова «же» на «уже». Замена более уверенно происходит в современной речи с появлением нового «уже», и ее рамки расширяются. Заменяет новое «уже» и позиции «ж».

Отчасти возможна замена нового употребления «уже» на выражения: *наконец* (наречие и вводное слово), *в конце концов*. В этом заключается еще один новый смысловой аспект слова.

«Уже» наряду с этим соотносительно и синонимично со словом «уж». Подходя к нему, Е.В. Урысон заявляет, что „частица «уж» свободно заменяет «уже» во всех рассмотренных выше двухактантных и трехактантных контекстах”. Можно согласиться с этим в части ее примеров. Однако следует заметить, что возможности субституции ограничены: в некоторых представляемых высказываниях при замене лексем она меняет порядок слов, что связано со структурой валентности знака, ср.: *Он доехал уже до Твери* (с. 532) – *Он уж до Твери доехал* (с. 534)¹¹ и некоторые др. Синтаксическая позиция обуславливает структуру содержания слов, которое не во всем одинаково.

Ориентируясь на зону совпадения, по мнению Е.В. Урысон, „естественно считать, что ... представлена двухактантная частица «уж» и трехактантное «уж»” (с. 534). Она усматривает в «уж» смысловую симметрию с «уже».

Е.В. Урысон отмечает, что «уж» и «уже» отличаются конкретными presupпозициями. Они связаны с субъектом восприятия, с его ожиданием, откуда более резкий, опровергающий характер «уж» и, соответственно, „более резкое опровержение ожидания естественно связано и с большей силой утверж-

¹¹ Е. В. Урысон, указ. раб.

дения того, что имеет место» (с. 535). При данном прагматическом акценте в семантической структуре „идея времени, точнее изменения положения дел во времени, менее ощутимы в частице «уж» по сравнению с «уже»”.

На основе выделенного материала Е.В. Урысон отмечает существование двух «уж»: опровергающего и обычного. Она признает, что различия между ними невелики, причем тесно спаяны с контекстом. Под этим углом зрения она осмысливает соотношение слов «уже» и «уж». „Вообще говоря, «уж обычное» вполне может считаться вариантом «уже»”. Она выводит системное решение: частица «уж» как бы разрывается между двумя словарными вокабулами: один ее представитель – это вариант «уже», а другой – самостоятельное слово.

Е.В. Урысон видит еще одно значение дискурсивного слова, рассматривая частицы в паре – метатекстовое значение «уже» и «уж» (с. 536). Тут нет ожидания, связанного с моментом возникновения ситуации; в таких контекстах вообще не идет речь о времени ситуации. Ср.: *Полотна, выставленные в тех залах, оцениваются в 30-40 тысяч рублей. А эта картина стоит уже значительно дороже.*

Е.В. Урысон высказывается о том, что и частица «уж» имеет такое же – метатекстовое значение¹²: *Это уж не простенькая дорожка на пол, а ковер на стену*; в сравнении с высказыванием, где стоит «уже», «уж» и в этом случае выражает гораздо более жесткую модальную рамку. Из-за этого высказывания с «уж» имеют резкий, категоричный характер.

Е.В. Урысон предполагает кроме этого употребление в таком значении, где это значение сосуществует с представлением о шкале. Однако эти примеры не вполне естественны, а само предполагаемое содержание выражается всем высказыванием, ср.: *В картофеле содержание этого вещества достаточно высокое, в свекле его меньше, а уже в огурцах его практически нет.* Долю искусственности несут и высказывания подобного сочинения с «уж» на месте «уже».

Подводя итог своему рассмотрению данных частиц, Е.В. Урысон отмечает в целом „переход от самой тривиальной шкалы – шкалы времени (двухактантное «уже» и «уж» к шкале событий, расположенных на оси времени (трехактантное «уже» и «уж»); а от этой шкалы – к шкале подачи информации в тексте (метатекстовые значения частиц)”¹³. Она усматривает определенную стратегию развития: „Дальнейшее развитие полисемии частиц связано со снятием идеи времени. Центральную же лексему/ ЛСВ частицы представляет временное значение”.

Новое употребление «уже» отчасти захватывает и этот участок функционирования. В связи с рассмотренным новым материалом и в соответствии с

¹² Там же, с. 537.

¹³ Там же, с. 541.

выделенными схемами содержания корректируется утверждение: „Частица «уж» выступает в целом ряде контекстов, где в современном русском языке частица «уже» невозможна”¹⁴. Действительно, „«уж» выражает в этих контекстах вполне специфическую семантику”. Но в речи отмечается расширение круга употребления «уже». При этом «уже» и «уж» являются разными словами, хотя и со схожей семантикой и схожей структурой полисемии. Это не только частицы, но и наречия. При этих изменениях в круг действия «уже» входит и «уж».

Е.В. Урысон указывает и на специфические контексты частицы «уж»: *Уж кто-кто, а Петя не подведет; Уж очень толстый; Так уж вышло; Если уж ты уезжаешь, то я уеду тоже*. В подобных употреблениях „частица «уж» выступает не как синоним «уже», а как особое разговорное словечко с почти неуловимой семантикой”. Это фразеологизованное употребление слова. Новое употребление «уже» охватывает и этот лексико-семантический участок. В разговорной сфере есть и еще некоторые разновидности такого употребления «уж».

В системе русского языка «уже» взаимодействует с «ещё». «Уже – еще» рассматривались А.И. Моисеевым – в тонкой и четкой работе, проводящей выяснение логики языковых отношений¹⁵. А. Мустайоки рассматривал все-сторонне «еще» в темпоральном значении, указывая в его содержании общее с «уже» представление об изменении, об определенной грани¹⁶. Их смысловое соотношение характеризуется тем, что „момент действия и точка отсчета в большинстве случаев употребления «еще» и «уже» совпадают, но не всегда”¹⁷. А. Мустайоки подчеркивает, что „их несовпадение особенно типично при употреблении «еще»”. И.М. Богуславский анализировал «уже, еще, только», усматривая в них то, что „они принадлежат к классу шкалярных слов, то есть имплицитно некоторую шкалу, на которой локализованы те или иные элементы, представленные в предложении”¹⁸. Таким путем возводится ряд употреблений «уже» к „единному семантическому источнику”.

В работе Н.В. Перцова, посвященной паре «уже – еще», ставится задача наметить более прозрачные формулировки для инвариантов двух русских фразовых частиц. Н.В. Перцов выделяет несколько типов соотношений. Отметим случаи, наиболее относящиеся к проявлению специфики «уже».

(а) *Папа уже спит.* ~ (в) *Папа еще спит.*

Из подобных употреблений делается вывод: «уже» ориентировано на начало ситуации, на точку отсчета, предшествующую текущему моменту; «еще»

¹⁴ Там же.

¹⁵ А. Моисеев, *Частицы УЖЕ и ЕЩЕ в современном русском языке*, „Slavia Orientalis”, XXVII, 1, № 3, 1978.

¹⁶ А. Мустайоки, указ. раб., с. 69.

¹⁷ Там же, с. 74.

¹⁸ И. М. Богуславский, *Сфера действия лексических единиц*, Москва 1996, с. 235.

ориентировано на окончание ситуации, на точку отсчета, следующую за текущим моментом. При этом частица освещает ситуацию с точки зрения ее несуществования¹⁹. Эта интерпретация в базовом принципе сходна с интерпретацией И.М. Богуславского. Данная семантика относится к временным приглагольным употреблением частиц.

(а) *Дети поняли решение отца уже по его взгляду.* ~ (в) *Дети поняли решение отца еще по его взгляду.*

Н.В. Перцов отмечает в этом соотношении иерархическую совокупность явлений. При этом также «уже» ориентирует ситуацию относительно ее начала, как полюса иерархии, а «еще» ориентирует ее относительно временного конца.

(а) *Они работали вместе уже пять лет.* ~ (в) *Они работали вместе еще пять лет.*

Здесь шкала задается временной осью соотношения явлений. «Еще» имеет значение присоединения. Значение присоединения выражается не только на временной основе.

(а) *Вера поет уже громче.* ~ (в) *Вера поет еще громче.*

Выделяются и некоторые употребления «еще», не соотносительные с «уже» (Мустайоки; Перцов). В том числе, есть такие разговорные и просторечные его употребления.

«Еще» – многоаспектная единица, представляющая в системе языка функциональную омонимию – этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию и относящиеся к различным частям речи. Лексема выступает как наречие и частица, а также вводное слово. Структура содержания этого слова сводится к следующим компонентам:

1. есть ситуация;
2. она продолжается, развиваясь.

В некоторых употреблениях структура содержания другая, например: *А еще спортсмен; Ты мне еще тут будешь кричать!; Я еще не сошел с ума.* Структура содержания «еще» такова:

1. есть ситуация;
2. есть другая ситуация;
3. они противопоставляются.

Структурно данный тип употребления «еще» относится к предикату, ко всей предикативной группе высказывания.

А. Мустайоки подмечает в смысловой структуре «еще» и энантиосемию, возникающую за счет того, что в одном употреблении слово выступает синонимом «уже».

¹⁹ Н. В. Перцов, *О возможном семантическом инварианте русских фразовых частиц УЖЕ и ЕЩЕ*, [в:] *Логический анализ языка. Семантика начала и конца*, Москва 2002, с. 139.

Слово «уже» в новом лексико-семантическом качестве начинает в ином плане взаимодействовать с «еще». Ср. их сходные употребления: *Что ты тут мне еще!*; *Хватит тебе еще!*; *Ну что ты еще!* – *Что ты тут уже!*; *Хватит тебе уже!*; *Ну что ты уже!* Это материал просторечия, относящийся к разговорно-обиходной сфере.

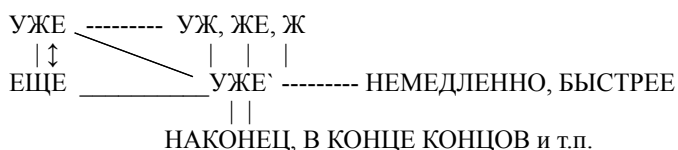
В целом, «уже» являет собой в системе языка: наречие и частицу, а именно, две усилительные частицы. Имеет место функционально-грамматическая омонимия. Наряду с ними в речи выступает «уже» как гибридная единица. На его основе развивается новое употребление.

Переходным мостиком к данному типу употребления являются и некоторые примеры, составленные Е.В. Урысон для обоснования трехактанного «уже», периферийность которых для языковой системы мы отмечали (см. выше) а также некоторые подобные речения в ее статье. Подобные речевые ситуации с использованием «уже» возникают в современной художественной литературе, ср.: *Уже вообще скоро* (Е. Гришковец); *Разберитесь уже* (С. Шаргунов).

Выделим структуру содержания слова «уже» в описанном новом употреблении:

1. отмечена некоторая ситуация;
2. эта ситуация заканчивается;
3. производится оценка этой ситуации;
4. выражается стремление и побуждение к новой ситуации.

Сфера действия «уже» в целом изменяется – она сильно расширяется; это дискурсивное слово начинает взаимодействовать с другими единицами, а также изменяет качество некоторых своих существовавших связей.

Изменяются как парадигматические связи слова внутри своего класса, так и отношения с языковыми единицами за пределами класса, в обеспечении функционирования которых лексема участвует. С этим процессом система языка изменяется, меняется характер системы и системности.

SUMMARY

«Уже» and correlative units in contemporary Russian Language

The synsemantic words as elements of the structural function provide understanding by communication and its quality. The discursive words are the indices of the language system and its specifics.

As indices of the properties and the connections of the others words particles are the very small group on the language. The changes of the particles compound are fixed; the word series from the contemporary Russian language is resigned.

The substantial changes of the use and same words volume on the contemporary stage are resulted. The word *уже* and connective words *же, уж, ещё* as well some other units and the functional homonyms is analyses. The activity zone *уже* is extended. The paradigmatic connections of the word within its class and the relations with the language units outside the class are changed.